

Дорогие ветераны!
Уважаемые
друзья, коллеги!

Сердечно поздравляю вас с Днем Победы – 9 Мая! Победа над фашизмом – самое великое, что совершила наша страна в XX веке. Этот праздник нам подарили люди старшего поколения – ценой тяжелейших испытаний на фронте и в тылу, многие ценой своей жизни. Мы в неоплатном долгу перед ними. Они завещали нам не только единую страну, сохраненную в боях, но и чувства гордости, братства, самопожертвования, чувство любви к старикам и детям, к нашей Родине. Мы помним их имена. Будем же достойными их подвига, доблести, любви к Отечеству и друг к другу. Спасибо вам, павшие и живые, за Победу. Низкий поклон за счастье жить и трудиться на родной земле, украшать ее, способствовать ее процветанию. От всей души желаю вам, дорогие ветераны, крепкого здоровья, счастья и благополучия. С праздником, друзья и коллеги!

Михаил Гуцриев

Кто хоть однажды видел это...

Владимир Федорович Кувшинов – один из немногих ныне живущих россиян, кто видел смертоносные ядерные «грибы» над Хиросимой и Нагасаки. Но – обо всем по порядку.

Ветеран Великой Отечественной войны, В.Ф. Кувшинов – гордость «Варьеганнефти». Призвали его в армию из портового городка Совгань в 1943 году. Парню тогда едва исполнилось 17. Определили Владимира минером на сторожевой военный корабль «Зарница», охранять дальневосточные рубежи. В 1945-м здесь проходили последние бои Второй мировой войны. Владимир Федорович видел ядерные «грибы» над японскими городами, обезвреживал японские мины. Еще шесть лет после Победы он прослужил на флоте. А когда демобилизовался и приехал домой, в районный центр Шигоны Самарской области, то встретил свою единственную и неповторимую Тamarочку, Тamarу Михайловну, с которой они в любви и согласии живут уже 64 счастливых года, отпраздновав

серебряную, золотую и жемчужную свадьбы.

В 1968 году Кувшиновы с двумя дочерьми переехали на Север, в Нижневартовск. С 1977-го и до выхода на пенсию Владимир Федорович трудился в НГДУ «Варьеганнефть» старшим мастером погрузочно-разгрузочного бюро. Один из его сослуживцев вспоминал: «Благодаря ему снабжение всем необходимым, начиная от жилых вагонов и спецтехники и заканчивая спецодеждой и болтами-гайками, было у нас всегда на высшем уровне, лучше, чем в других НГДУ. В те времена это было непросто, и как это Федорычу удавалось, осталось загадкой. Наверное, потому, что Кувшинова уважали – фронтовики, добрейшей души и редкой порядочности человек. Даст слово – обязательно выполнит.

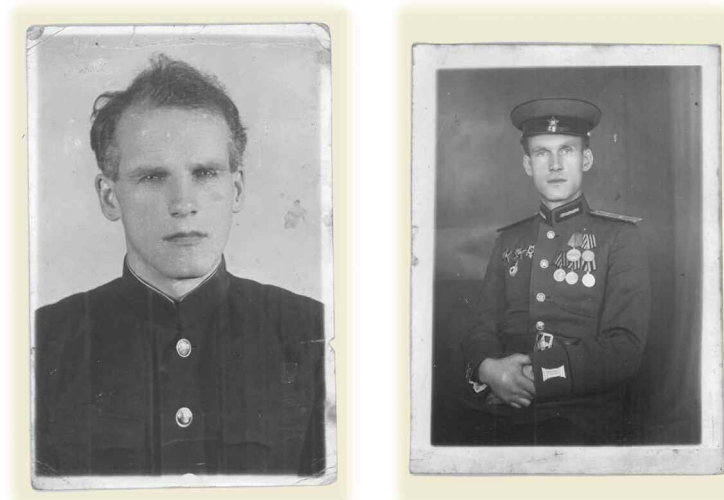
Очень инициативный, работал за троих».

Достойно прожитая жизнь, всеобщее уважение... Долгих вам лет

и доброго здоровья, Владимир Федорович!

Анна Алиева,
г. Радужный

Братья вернулись

Петр Сергеевич Орлов и его брат вернулись с победой.

Весточка Петра Орлова с фронта.

Катя Орлова писала в школьном сочинении:

«Мой дедушка Орлов Петр Сергеевич родился в 1911 году в крестьянской семье. До войны он работал финансовым служащим. В 1941-м ушел добровольцем на фронт.

Дедушка мало рассказывал про войну, поэтому какие-то эпизоды мы знаем только со слов моего отца. Так, он был не раз контужен, имел несколько не очень серьезных ранений. В одном из случаев не слышал ничего несколько дней, после того как в ночное время совершенно неожиданно в нескольких метрах от него прогремел выстрел из гаубицы, такой большой пушки. Попад в окружение, его взвод более суток пролежал в болоте, выбраться из него солдаты смогли, лишь когда фашисты ушли, поверив, что никого в живых уже не может быть. Из-за этого здоровье его в дальнейшем было сильно подорвано.

Начав воевать рядовым солдатом, когда была одна винтовка на двоих и всего несколько патронов, дедушка заканчивал войну командиром артиллерийской батареи в звании гвардии майора. В последних боях он участвовал при взятии Кенигсберга в 1945 году и потом в 1947 году был демобилизован».

Екатерина Трохова, автор этих строк, ныне трудится в Компании директором Департамента по работе с персоналом. Она добавляет: «К сожалению, его фотографии военных лет у нас не сохранились. На этом фото дедушке 49 лет. В военной форме – его брат, который тоже воевал и вернулся с войны живым и здоровым. Зато сохранилось несколько писем Петра Сергеевича с фронта жене, некоторые из них мы можем показать».

Валерий Лаврусь

Батя

«Один отец значит больше, чем сто учителей».

Джордж Герберт

Он родился в далеком голодном 1923 году в Оренбуржье, в деревне Петровка. В семье он был третьим ребенком и старшим сыном. Семья была украинская, уходящая своими корнями в Черниговскую губернию. Мой прадед по Столыпинской реформе с сотнями тысяч таких же крестьян подался в Оренбургскую губернию за землей и свободой. Сколько их таких подалось и не доехало до Оренбурга, Тобольска, Тюмени? Не одна тысяча. Беда нашего государства – не дураки, а чиновники, могущие любые здравые начинания превратить в абсурд с человеческими жертвами. Моим предкам повезло: они доехали и осели, образовав вместе с такими же горе-авантюристами украинскую диаспору на Уральской земле.

Двадцатые и тридцатые годы отец вспоминал мало, собственно было нечего вспоминать. Учиться некогда, время голодное, семья большая, к войне уже шестеро детей, и надо чем-то их кормить... Дед Василий – колхозный конюх, был человеком взрывного характера, шепотным и при этом не особо хозяйственным. Хозяйство держалось на бабушке Александре, женщине крутого нрава, работающей, как пчела. Была в их семейной истории и бодяга с раскулачиванием (тогда «кулачили» всех, у кого были хоть одна коровенка и полудохлая лошадь, весь беспредел кончился вмиг после

Детские воспоминания? Война!

Наш корреспондент в Ханты-Мансийске встретила с членом организации «Всероссийское общество инвалидов» Анной Павловной Курочкиной, вдовой участника Великой Отечественной.

«Двадцать второго июня, ровно в четыре часа, Киев бомбили, нам объявили, что началась война» – вспоминает моя собеседница известные строки. 1941 год, Ане семь лет, ее родная деревня Котовка в Харьковской области оккупирована гитлеровскими войсками. Отец Ани – на фронте, мать угнали немцы. Деревню грабят, из домов всех выгнали; всю войну дети будут скитаться по окопам и погребам. «Много людей от голода умерло. Еды не было совсем, жевали землю, листочки с деревьев, траву. Хорошо, если

поймаешь суслика – вымоешь его из норки водой. Бабушка сварит из него похлебку, мелко порежет, чтобы всем досталось. Зимой совсем худо приходилось».

Такое детство выпало Ане Павловне – постоянный страх, бомбежка, смерть рядом ходит. От этого она заболела. Поначалу не понимала беды, потом врачи определили расстройство центральной нервной системы – боязнь крови, от любой боли падала в обморок. Затем жизнь стала налаживаться, встретила любимого человека – Леонтия. Их союз продлился 53 года.

Леонтий Петрович Курочкин из Тюменской области в 18 лет был призван, попал на 2-й Украинский фронт. Его ратный подвиг отмечен медалью «За отвагу». После войны шинель носил до 1952 года, обучал новобранцев военному делу. И жена повсюду с ним, переезжали с места на место по частям.

Затем Леонтий решил пойти в геологоразведку. И снова дороги, то одна экспедиция, то другая. В середине 1960-х прочно обосновались в Правдинской геологоразведочной экспедиции. Тогда предприятием руководил Фарман Салманов. «Золотой был человек, строгий, но справедливый. Порядок любил во всем», – вспоминает Анна Павловна. Она работала в кадровой службе, а Леонтий Петрович

– на бульдозере, площадки под буровые делал. Трудился самоотверженно. Однажды сам Салманов приехал к ним домой посмотреть, как живут, как устроились. Да, не богато – кочевой быт. После того привезли им холодильник и ковер, руководитель сказал: «Потом рассчитаетесь».

Анна Павловна вспоминает о муже: «Человек он был безотказный, на любую просьбу откликался». Ему присудили множество наград: медали «За доблестный труд», «Ветеран труда», «За освоение нефтегазового комплекса Западной Сибири», два десятка почетных грамот, среди которых есть и министерская. Анна Павловна тоже знаками отличия не обделена, старалась не отставать от супруга.

Сейчас вдова ветерана живет одна, но она не одинока. Богата двумя внуками и четырьмя правнуками. Вместе они 1 октября 2013 года дружно отметили ее 80-летие.

Со всеми важными праздниками поздравляет Анну Павловну руководство Ханты-Мансийского района, получает она открытки от губернатора автономного округа. Общество инвалидов недавно сделало ремонт в ее квартире. Она радуется: «Как светлое стало и чисто! Будто новоселье справила».

Татьяна Башмакова,
г. Ханты-Мансийск

Последний герой

Буровой мастер из Саратова Юрий Иванович Абакумов – герой в прямом смысле слова. Он удостоен трех орденов «Трудовая слава», что приравнивалось к «Золотой Звезде» Героя Соцтруда. Давали «Славу» в основном рабочим, не занимавшим высоких должностей. Третий свой орден Абакумов получил одним из последних в СССР.

Родом Юрий Иванович из тамбовских крестьян. Уже после войны семья Абакумовых переехала в более благополучную Саратовскую область, где Юра поступил в нефтяной техникум. Тогда многие ему завидовали – встал на ноги, нашел дорогу в жизни. В Поволжье шло освоение богатых месторождений, умелых рук не хватало.

Общий стаж работы Юрия Ивановича Абакумова в нефтегазовой отрасли – 47 лет. Из них 27 он провел в Сибири. В конце 1970-х многие опытные нефтяники из Поволжья были откомандированы

осваивать сибирские недра. Появился вахтовое-экспедиционный метод. Мастером одной из «летающих» бригад «Саратовнефтегаза» стал Юрий Абакумов.

– В те годы в Сургуте проживало несколько тысяч человек, – вспоминает Юрий Иванович. – Поначалу работали 3 буровые бригады, вскоре их стало 11. Мы привезли с собой вагончики-бытовки, в них и жили. Коек не хватало, спать приходилось по очереди. Со временем, конечно, все нормализовалось. Хорошо зарабатывали: в иной месяц под тысячу рублей выходило.

С марта 1981-го по декабрь 1991-го Юрий Абакумов получил орден «Трудовая слава» трех степеней. Он вспоминает:

– Когда мне первую награду в Москве вручали, довелось с Брежневым в президиуме посидеть.

На вопрос, где же было работать сложнее, в Поволжье или в Сургуте, Юрий Иванович отвечает: «По проходке, по структуре пород – в Поволжье. Одинаковые по глубине скважины в Сибири бурили недели, здесь – годы».

– В Сибири люди хорошие, привыкаешь к ним, – вступает в разговор супруга Юрия Ивановича Нина Андреевна. – Наш сын Станислав в Сургуте на буровой трудится много лет. Ему уже 52-й год, летать часто становится тяжело. Но все равно хочет там работать.

Первая запись в трудовой книжке Нины Андреевны – оператор по обслуживанию скважин. Затем – председатель профкома, отдел делопроизводства, планово-экономический отдел Ершовского УБР объединения «Саратовнефтегаз». Два года назад Абакумовы справили золотую свадьбу.

В минувшем декабре в Москве, в Колонном зале Дома союзов, прошел форум, посвященный 75-летию учреждения звания Героя Социалистического Труда. Одним из тысячи участников мероприятия был и Юрий Иванович Абакумов, командированный в столицу предприятием «Саратовнефтегаз».

Дмитрий Петрошенко,
г. Саратов

Письмо из прошлого

Три брата пошли на фронт, и все трое погибли...

Моя мама не помнит своего отца. Она родилась в 1941-м, а он ушел на фронт в 1942-м. Все это время мы считали, что он погиб в Германии в 1945-м. В конце 1944 года бабушка получила от него письмо, где дед сообщал, что после очередного сражения только он и еще один человек остались в живых, что скоро конец войне – он вернется, и попросил беречь дочь.

Когда стали размещать архивную информацию в Интернете, год назад мы узнали более точную информацию о нем, о его боевых заслугах.

Из представления к боевой награде Баева Дмитрия Герасимовича, гвардии старшего сержанта, командира 76-миллиметрового орудия:

«Товарищ Баев 26.07.1944 г. в ожесточенных боях за гор. Карсаву Латвийской ССР метким огнем из своего орудия с прямой наводки уничтожил пулемет противника и 10 немецких солдат.

31.07.1944 г., действуя в тылу у противника, отражая его яростную контратаку в районе большака сев.

дер. Розныэки Лубанского района Латвийской ССР, из автомата лично уничтожил 2-х немецких солдат.

1.08.1944 г. в районе большака сев. дер. Лычагалс того же района, отражая контратаку противника численностью до 200 солдат и офицеров, с прямой наводки из своего орудия уничтожил 10 немецких солдат.

За проявленное мужество и отвагу достоин Правительственной награды Орден «Славы II степени».

Командир 62 гвардейского полка Горбунов. 18 августа 1944 г.»

Дед был удостоен медали «За отвагу» и ордена Славы II степени. Из документов видно, что он имел еще и орден Славы III степени, но наградного листа и описания подвига я так и не нашел.

Также выяснилось, что он скончался в госпитале в ноябре 1944 года после ранений, полученных на территории Латвии в Лиелауце. Похоронен в братской могиле.

Елена Орехова,
заместитель директора
Департамента корпоративных
отношений

Из Тифлиса в Тбилиси

Григорий Акимович Бежанов родился в 1897 году в Тифлисе. Здесь же он окончил с отличием коммерческое училище, после чего уехал учиться в Петроград, в институт инженеров путей сообщения. В 1920-м добровольно вступил в ряды Красной Армии, а сразу после окончания Гражданской получил направление в ВЧК. В 1930-е Григорий Акимович трудился в Закавказье, курируя в органах госбезопасности в основном вопросы транспорта.

Начало войны застало Григория Акимовича с семьей в Ленинграде. В самое трудное для города время в составе комиссии он занимался организацией подвоза боеприпасов, снаряжения, топлива, продовольствия. Читая в книге А. В. Казаряна «Война, люди, судьбы. Очерки»: «Грузы благодаря невероятным усилиям Г. А. Бежанова и других членов комиссии продолжали поступать в осажденный Ленинград нарастающим потоком. Только в течение двух месяцев в город было доставлено 27 тысяч тонн зерна, более 15 тысяч тонн муки, 1265 тонн крупы, 214 тонн мяса, 88 тонн рыбы, 51 тонна масла, более 200 тысяч банок консервов, а войска Ленинградского фронта получили почти 6 тысяч карабинов и винтовок, 1,2 тысячи пулеметов, около 10 тысяч снарядов, 110 тысяч мин, 100 тысяч гранат, более 3 миллионов патронов... С наступлением морозов был проложен ледовый путь через Ладожское

озеро – знаменитая «Дорога жизни», в январе-феврале 1942 года была построена железнодорожная ветка Войтокало – Лаврове – Коса протяженностью 34 километра. Объем перевозок вырос вдвое». 24 июня 1945 года генерал-майор Г. А. Бежанов в числе приглашенных находился на трибуне Мавзолея Ленина, смотрел Парад Победы. Вечером был участником торжественного приема в Кремле.

В послевоенные годы Григорий Акимович вернулся на Кавказ. Передотставкой он занимал должность министра КГБ Кабардино-Балкарской АССР. На протяжении ряда лет Г. А. Бежанов был депутатом Верховного Совета СССР и Верховного Совета Абхазской АССР. Он ушел из жизни после тяжелой продолжительной болезни 14 мая 1955 года в Тбилиси.

Внучка Григория Акимовича – Елена Бежанова трудится в Компании главным специалистом Департамента корпоративных отношений

Батя

» 1 известной статьи т. Сталина «Головокружение от успехов»). Так что все как у всех!

Собственно для меня история отца начинается с февраля 1942 года, когда его, девятнадцатилетнего паренька, призвали в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии и мобилизовали на фронт. На Калининский фронт. Знаменитые февральские бои под Вязьмой, когда город переходил из рук в руки то ли пять, а то ли шесть раз. Их высадили из железнодорожного состава без винтовок и патронов, оружие – пистолеты – только у комсостава. Простая, как я сегодня понимаю, несогласованность. В другом месте, наверное, выгрузили винтовки и патроны, но не было ни одного бойца. Выгрузили необстрелянных мальчишек – и сразу сунули в мясорубку. Время было такое. Дыр было много, надо было их затыкать. Сколько их выжило тогда в первом бою, вряд ли доподлинно кто-то знает. Мой отец чудом остался жив. Говорят, что тот, кто пережил первый бой, имел шанс выжить и дальше. Мой отец выжил.

Вообще связанных воспоминаний о фронте отец мне не оставил. Только эпизодами. Фронт для него начался с кошмара, и этот кошмар продолжался еще три года.

Однажды, той же зимой 42-го, с заданием протянуть связь (отец был связистом) от одной батареи до другой он на лыжах ночью пробирался лесом вдоль линии фронта и заблудился. Что делать дальше, он не имел ни малейшего представления и все шел и шел вдоль леса, падая в снег, когда в воздух с шипением взлетала очередная немецкая осветительная ракета или начинала стрекотать «циркулярная пила Гитлера» – пулемет MG-42. Тихонько выл от страха, но продолжал идти и таки вышел к утру к соседней батарее. И его, хлюпавшего носом, перепуганного пацана отпавивали спиртом и чаем бывалые мужики – артиллеристы, а уже днем забросили полуторкой обратно на его батарею.

А потом он попал в рукопашный бой и дрался, как дерется загнанная в угол крыса, как мог и чем мог, и перегрыз зубами горло своему противнику, немецкому солдату. Зубами. Горло. После этого рассказа, мне было тогда лет 25, я перестал задавать какие бы то ни было вопросы про войну.

Война! Она такая сволочь! Грязь, кровь, пот, кровь, грязь и еще раз кровь, кровь, кровь...

В 1988 году к нам в гости приехал однополчанин отца, его командир отделения, сержант (он так и остался сержантом) Кильметов. Пожилой татарин, в свои 65 по-прежнему говоривший с акцентом, хотя всю жизнь проработал в сельской школе учителем русского языка. Он рассказал историю о том, как мой отец чудом остался жив, когда в очередной раз летом 1944 года тянули линию связи через подорванный железнодорожный мост. Связисты собирались спустить на проводе с моста одного из своих бойцов, перевести его на лодке на другую сторону, а там поднять на мост на веревке. Выбор пал на самого сублинного, на моего отца, на ефрейтора Лавруса. Когда его уже поднимали на веревке, вниз сорвалась каменная глыба, и Кильметов, будучи атеистом, перекрестился, считая, что Пашку убило. Но, поглядев вниз, они обнаружили качавшегося на веревке и матерившегося ефрейтора. Кстатили или не кстатили, отец этой истории не помнил. Как выяснилось в тот вечер, отец много чего не помнил. Может быть, потому, что так устроен человеческий мозг: забывать все ужасы и кошмары, а может быть, просто его так шваркнуло в декабре 1944-го.

Это было наступление под Данцигом (Гданьск, Северная Польша), и отец вместе со своим подразделением шел в атаку, как вдруг под ногами у него рвануло так, что в этот раз Кильметов даже креститься не стал, потому что было все понятно. Отца подкинуло метров на шесть и брякнуло о землю! Проти-

тивопехотная мина. Подошвы на сапогах срезало, как бритвой, не задев при этом самих ног, и только испятнав их и выше осколками, а голову просто ушибло до полной контузии. Но не убило.

Очнулся он ночью от того, что кто-то его тащил. Все тело бесконечно болело, а голова просто разваливалась на части и отказывалась соображать. Кровь шла из носа и из ушей. Руками он пытался нащупать автомат (без оружия нельзя – это он усвоил в первые минуты своей войны), автомата не было, но зато он сквозь звон в ушах услышал женский голос: «Очнулся?». «Ангел-хранитель» из медсанбата тянул его на плащ-палатке, всего раздробленного, искалеченного и истекающего кровью. «Посмотри... Там посмотри... Там у меня...» – засуетился отец и услышал сквозь звон в ушах: «Живой, значит. Значит, жить будешь. Цело там у тебя. Слышишь, цело! Еще на свадьбе погуляешь, и дети будут. Слышишь, будут! Вот только доползем до медсанбата...»

Они доползли. Отец опять чудом уцелел. Вообще-то он уцелел только БОЛЬШИМ ЧУДОМ. Их 22-го, 23-го и 24-го годов рождения осталось ровно два с половиной человека на сотню девочек тех же лет. Например, моего родного дядю по маме, старшего лейтенанта Виктора Ивановича Смолькова, убило 9 апреля 1945 года под Веной. Они были друзьями с моим отцом.

Провалился он в госпитале после той контузии до марта 1945-го, а в марте ему предложили поступить в военно-политическое училище. В партию он вступил еще летом 42-го. Рассудив, что война все равно скоро кончается, а пуля – дура, отец решил согласиться. И уже в июле 1945 года с новенькими лейтенантскими погонами паровоз его мчал на Дальний Восток, в Советскую Гавань. Отмазавшись, назывался, от фронта. Правда, в боевых действиях против японцев отец участия не принимал, Бог миловал. Служил он заместителем командира батареи по политической части в береговой артиллерии. Воинская часть только обустроивалась, и все жили в землянках. И офицеры жили в землянках, и стреляли обнаглевших крыс из ТТ, и пилили ножовкой по металлу замерзший хлеб зимой. Такая была веселая жизнь. И было моему отцу 22 года.

Советские связисты налаживают связь с передовой, август 1944 г.

А в июле 1948 года он пришел на побывку домой. Правда, уже не в деревню Петровку (ее выселили перед испытанием первой атомной бомбы на Тоцком полигоне), а в село Погромное, родное село моей мамы. Маме в ту пору шел 19-й год, и дед Иван присматривал ей жениха. Мама была натура романтическая, она жила книжной жизнью, от суровой действительности ее защищала отцовская любовь: «Нетрогай Любку! – говорил дед моей бабушке Анастасии, – пусть учится!» И Любка училась. Только вот естественными науками у нее не особо шло. Но школу она закончила, целую десятилетку, что по тем временам было само по себе большим достижением. На этом она не остановилась и поступила в Оренбургский индустриальный техникум. Но денег в семье на то, чтобы она жила в городе, не было, а мотаться на поездах надо было, опять же из-за денег, «зайцем», и однажды ее подруга, прячась от кондуктора между вагонами, слетела под колеса вагона. На том учеба и кончилась.

А тут вернулся Павел Лаврус. Друг Виктора. Старший лейтенант,

на груди Красная Звезда, Слава и медали. Красавец и победитель. Дед Иван, а Смольковы с Лаврусами были соседями, сразу решил, что такого жениха упускать нельзя. Был первоначально вариант отдать за него старшую Шурку, но потом дед, раскинув мозгами, перерешил в пользу Любки. Тетя Шура потом долго выговаривала моей маме за это: ей по жизни с мужьями не везло и она считала, что Люба нечестно увела моего отца. А как она увела? Ей отец сказал: выйдешь замуж за Павла – она и подчинилась. Так случилась моя семья.

После короткого отпуска, в котором были и сватовство, и свадьба, отец уезжал обратно на Дальний Восток вместе с молодой, не переставшей ревевть женой. А еще через два года там родился мой старший брат Вячеслав, а еще через семь – средний, Виктор.

В 57-м вся семья переехала в Ломоносово под Ленинградом. Отец тогда уже был майором. А в 1961 году он попал под хрущевское сокращение и закончил свою воинскую службу. Не нужны стали старые кадры, прошедшие собой ДОСААФ и школы, где становились инструкторами и учителями начальной военной подготовки.

Мои переехали в новый город большой химии, поближе к родной деревне, в город Новокуйбышевск. А в 1964 году родился я. Из этого уже совсем другая история.

Уже давно нет моего отца. Нет мамы, нет старшего брата. Я сам 28 лет – отец. И помню, как дрогнуло мое сердце, когда однажды мой сын Станислав назвал меня батей. Так мы называли своего отца с легкой руки старшего брата. БАТЯ!

Автор трудится в Компании начальником отдела сейсморазведочных и геоинформационных технологий Департамента геологии и оценки ресурсов нефти и газа.

Спасибо, дедушки!

Мой дедушка Макаренко Анатолий во время Великой Отечественной войны воевал под Новороссийском. Он возил на передовую бойцам снаряды, мины. А прадедушка Дынин Виктор, ему сейчас уже больше 90 лет, дошел с победой до самого Берлина. За свои поступки они были награждены медалями и орденами. В нашей семье всегда помнят о них. Я горжусь ими и буду брать с моих дедушек пример. Поздравляю всех с праздником – Днем Победы! Пусть у вас всегда все будет хорошо.

Арчибасова Олеся,
7 лет, дочка Натальи Арчибасовой,
специалиста службы
по капитальному строительству
«Варьеганнефти»

Благодарю и горжусь

9 мая в нашей интернациональной семье всегда было особенным днем. Помню картину раннего детства: накрывался стол, мы одевались по-праздничному, разговаривали торжественно, тихо, и все вместе смотрели парад с Красной площади в черно-белом изображении.

Дома была какая-то особенная обстановка. Тогда я не могла понять, почему у моего папы слезы на глазах и мама старалась незаметно смахнуть со щеки слезу. Я же с нетерпением ждала момента, когда мне наконец-то позволят спеть гимн, песню или рассказать стихотворение, а желательно все вместе. У нас в семье не говорили о тяготах и потерях, о голоде и холоде в «сороковые роковые».

Позже рассказывала мне мама, Алиева Лидия Александровна: «Мы ходили всем детским садиком в госпиталь выступать перед ранеными. Мне очень нравилось петь и танцевать. Я была маленького роста и очень худенькой. После концерта кто-нибудь из раненых обязательно сажал меня на колено и гладил по головке, а я прижималась к нему, как будто к папе. Помню, какой тогда был вкусный черный хлеб, чуть-чуть присыпанный сахаром, как пирожное. Ничего вкуснее в жизни не ела! Белый хлеб попробовала только в 1947 году».

А бабушка, Буханкова Анна Ивановна, рассказывала, как в те годы все шли друг другу на выручку, скромно, но искренне отмечали все праздники, не пропускали ни одной сводки с фронта, вязали носки, рукавички и отправляли бойцам на фронт. Бабуля работала в Омске на Сибзаводе станочницей в три смены и выполняла двойную норму, за себя и за мужа. Каждый день она ждала от дедушки весточку. Так и не дождалась ни одной, а получила известие о его гибели. Это о ней написано в книге «Сибирские путиловцы»: «Анна Ивановна бегала покормить детишек в обеденный перерыв и пришла бледная, как полотно. Девчата поняли: что-то случилось. Подбежали к ней. Стали задавать вопросы. Что же все-таки случилось? Анна Ивановна ничего не ответила и молча встала к станку. Работа у нее поначалу не клеилась, и снаряды буквально выскальзывали из рук, чего никогда не было. Прежнюю сноровку Анна Ивановна обрела некоторое время спустя. И выполнила дневную норму, как всегда, за двоих».

Какие были люди: даже такое горе не могло помешать им выполнять свои обязанности и долг! Они не роптали. Мои бабушки подняли на ноги детей и пронесли через всю жизнь любовь к своим мужьям.

Отец моей мамы в 1938 году воевал с японцами у озера Хасан, в 1939 году – у реки Халхин-Гол, потом с финнами. В 1941-м, как только объявили войну, оба моих деда ушли добровольцами на фронт и без вести пропали. У одного остались жена и двое маленьких детей, у другого – беременная жена и трое малышей. Мой дед так и не узнал, кто у него родился – девочка или мальчик. А мой папа никогда не видел своего отца, даже на фотографии.

Когда я была маленькой, то очень сожалела, что у меня нет дедушки. Мне так хотелось, чтобы именно дедушка высоко раскачивал меня на качелях, пел со мной гимны, держал меня за руку на параде, был рядом, когда я стала октябренок и вступала в ряды пионеров...

Очень жаль, что мои дедушки не вернулись с войны, им ведь не было и тридцати. Они не успели пожить. Они так и не увидели, как росли их дети и какими хорошими людьми они стали. Они не увидели нас, своих внуков...

Что я чувствую, когда думаю о моих дедушках? В первую очередь – благодарность. Также я испытываю гордость, что во мне течет кровь очень достойных людей. 9 мая остается самым важным днем в моей семье. Надеюсь, так будет всегда, и у моей дочери, и у моих будущих внуков. Без уважения к прошлому нет настоящего и будущего.

На Могилах Неизвестного Солдата в Москве написаны слова: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен». Имена двух самых дорогих для меня солдат мне известны. Это мои дедушки: сибиряк Буханков Александр Иванович и бакинец Алиев Баба киши.

**Анна Мищенко,
пресс-секретарь
«Варьеганнефти»,
г. Радужный**

На семейном фото автор материала на переднем плане в центре.

Врач сказал: «Ходить будешь»

Оба моих деда воевали в Великую Отечественную. Расскажу об одном из них – то, что знаю об отце.

Начало войны Галаев Петр Трофимович встретил в звании младшего лейтенанта. Окончив курсы, продолжил службу штурманом в 15-й воздушной армии на бомбардировщике Пе-2. Однажды, выполнив задание, они возвращались на базу. Закончилось горючее в одном баке, переключились на дополнительные баки, которые подвешивают для дальних полетов, и двигатели самолета заглохли. В баке была вода – диверсия, сомнений нет. Высота 600 метров. Командир пытается посадить самолет на «пузо». На земле туман. При столкновении с землей пилот погиб. Выжили при падении только мой дед и стрелок. Деду перебило ноги, но он смог отползти от места крушения, несколько раз терял сознание от боли.

Раненых подобрала пехотинцы, которые видели падение самолета.

Когда их принесли в медсанчасть, стрелок умер от ран. Врач хотел ампутировать деду ноги, но он не согласился и все время повторял: «Авиагоспиталь, авиагоспиталь». Его доставили в авиагоспиталь. Хирург, пожилой профессор, осмотрев перебитые ноги, сказал: «Не бойся, сынок, ты будешь ходить». Было несколько операций. Полгода в госпитале – и снова на фронт. Дед больше не летал из-за ранений, служил помощником начальника отдела укомплектования 15-й воздушной армии. Победу он встретил в Кенигсберге, нынешнем Калининграде, в звании капитана. После войны вернулся в свое село.

**Юрий Галаев,
начальник электротехнической
лаборатории
НГДУ-1 «Юг» предприятия
«Ульяновскнефть»**

Увлеченные люди

Солнечное апрельское утро на озере. Да с легким морозцем, это же Сибирь. Но кругом звенящая тишина – даже говорить громко не хочется, чтобы не спугнуть это хрупкое безмолвие. Мечта рыбака! Побystрее бы пробурить лунки и замереть над самой «счастливой» в ожидании легкого удара в руку...

В «Варьеганнефти» прошли соревнования по подледному лову рыбы. В них участвовали около 40 человек из различных подразделений Общества. О настроении людей можно было не спрашивать – все читалось по их лицам. Вот, например, что сказал нашему корреспонденту Владимир Алексеевич Корнилов, начальник гаража управления технологического транспорта, работающий в «Варьеганнефти» с 1982 года: «Рыбалка для меня – больше, чем увлечение или отдых, это состояние души. Берешь удочку – и повседневные заботы далеко. Становишься спокойнее, мудрее, что ли. Попробуйте!».

Называем победителей состязаний в командном зачете. 1. НГДУ-1 с уловом 33,36 кг; 2. Дирекция (17,67 кг); 3. СМУ (8,64 кг). Самым быстрым «бурильщиком» лунок назван водитель Александр Александрович Шварев.

Марина Алова, г. Радужный

Ждем вас летом на Волге!

Уважаемые сотрудники Компании, «Саратовнефтегаз» приглашает ваших детей (от 7 до 16 лет) отдохнуть летом в детском санаторно-оздоровительном лагере «Ровесник».

Окрепнуть и загореть, проявить свои таланты в спорте и творчестве, найти новых друзей и обрести уверенность в себе, покаяться на лошадях и яхте – это к нам!

ДСОЛ «Ровесник», построенный саратовскими нефтяниками в лесном массиве на живописном берегу Волги еще в 1986 году, открывает свой 28-й сезон!

Для школьников созданы все условия:

- двухэтажные корпуса со всеми удобствами;
- 5-разовое питание;
- огороженная и охраняемая территория;
- закрытый пляж;
- оборудованные спортивные площадки;
- многочисленные кружки по интересам;
- тематические «творческие» смены;
- ежедневные мероприятия, конкурсы, дискотеки, фестивали;
- компьютерный класс;
- библиотека;
- бесплатная доставка автобусами с сопровождением (Саратов – «Ровесник» – Саратов).

Для родителей, желающих провести каникулы вместе с детьми, на территории ДСОЛ «Ровесник» имеются благоустроенная гостиница и база отдыха «Ландыш», расположенная по соседству с лагерем.

- 1-я смена:** 01 июня – 21 июня (благотворительная);
- 2-я смена:** 24 июня – 14 июля (корпоративная для НК «РуссНефть»);
- 3-я смена:** 17 июля – 06 августа (для сторонних организаций);
- 4-я смена:** 09 августа – 29 августа (санаторная и благотворительная).

По всем вопросам, связанным с приобретением путевок в ДСОЛ «Ровесник» и б/о «Ландыш», обращайтесь по телефонам:

(8452) 393-485, (8452) 358-227, (8452) 393-489, 8-927-222-81-42

Или на сайты:

<http://www.sng.ru/rovesnik> и <http://www.sng.ru/landysh>

«Время «РуссНефти»

Корпоративная газета
ОАО «НК «РуссНефть»

Главный редактор Сергей Иванов
Допечатная подготовка: ООО «Каперфилд».
Ю. Григорьев – художник, А. Чумичев – фото,
А. Драников – верстка, дизайн, Л. Позднякова – корректура.
Свидетельство о регистрации газеты: ПИ № 77-18302 от 13.09.2004 г.

Адрес редакции:
129344, г. Москва, ул. Искры, д. 31, корп.1.
E-mail: time-rus@mail.ru
Отпечатано ЗАО «ПК «Экстра-М»
Заказ № 14-04-00451. Тираж – 8000 экз.